

В.В. ВАСЕЦКИЙ

РАССКАЗ О СЛУЖБЕ НА «ПОЛЕ КУРА» –

**В 43 ОТДЕЛЬНОЙ
НАУЧНО-ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ
НА КАМЧАТКЕ**

16+

В. В. Васецкий

**Рассказ о службе на «Поле
Кура». В 43 отдельной
научно-испытательной
станции на Камчатке**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Васецкий В. В.

Рассказ о службе на «Поле Кура». В 43 отдельной научно-испытательной станции на Камчатке / В. В. Васецкий — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Вторая часть рассказа о трудовых буднях офицера на Камчатке. Новое назначение – опять совсем не «теплое» место, и опять наш герой не задумываясь принимает ожидаемое от него решение: «Есть!».

В. Васецкий

Рассказ о службе на «Поле Кура». В 43 отдельной научно-испытательной станции на Камчатке

Когда описанная в предыдущей книге моя служба на «Пурге» – выездном измерительном пункте – закончилась, меня назначили на должность инженера отдела 43 ОНИС (отдельной научно-испытательной станции на далёкой Камчатке.) После этого мне осталось сдать дела, сдать квартиру, устроить отходную, отгулять очередной отпуск и убыть к новому месту службы.

Однако оказалось, что даже это не так просто. При оформлении документов на мой перевод выяснилось, что в экземпляре моего личного дела, который хранится в части, нет выписки о присвоении мне очередного воинского звания «капитан». Выписка отправлена на Камчатку, поэтому в удостоверении личности мне отметку о получении очередного воинского звания не сделают. Предписание будет оформлено на меня как на старшего лейтенанта, и ехать туда придётся со старше-лейтенантскими погонами. Поменяю на капитанские уже на месте. Кроме этого, за время службы и 5 лет разъездов с автомобильной техникой по командировкам моя повседневная военная форма порядком пообносилась. Затертая, с пятнами машинного масла, она имела ужасный вид. Прибывать в таком виде к новому месту было как-то неприлично. Но на вещевом складе моих размеров обмундирования не оказалось – ни парадного, ни повседневного.

В принципе, парадная форма, пошитая ещё перед выпуском из военного училища, 5 лет висевшая у меня в шкафу, была как новая, но в неё я уже не помещался.

В вещевой службе я узнал, что до отъезда к следующему месту службы новую военную форму мне пошить не успеют, поэтому предложили получить аттестат и пошить обмундирование в ателье на новом месте. Рубашку и брюки военного образца пришлось купить в Военторге.

В квартире, которую мне необходимо было сдать, домоуправление предложило сделать новый ремонт или оплатить его стоимость, и, несмотря на то, что ремонт был сделан недавно, сумма выходила приличная. Её размер превышал моё денежное довольствие за два месяца.

Я задумался. Однако тут ко мне подошел незнакомый прапорщик. Он сказал, что раз я уезжаю в удаленный район, то жилье на время пребывания там можно не сдавать квартирным органам, а забронировать на время моей службы в таком районе и передать для временного проживания эту квартиру ему. После моего возвращения он это жильё мне вернёт. Я не поверил, но согласился. Ведь надеялся, что после службы в удаленном районе на Камчатке поступлю в адъюнктуру, буду учиться на кандидата технических наук в Харькове и в Капустин Яр уже никогда не вернусь. Откуда мне было знать, что пока я буду служить на Камчатке, развалится Советский Союз и Харьков станет заграницей? Ведь тогда никто такое не мог себе представить.

Красивый «Запорожец», приобретённый в своё время под Саратовом и отремонтированный силами личного состава, мне пришлось оставить в автопарке. Потом, уже когда я уволился из армии, мне рассказывали, что после моего убытия он еще долго ездил по Астраханской области. А у меня все дела были сданы, отходная организована, отпускной билет, предписание для убытия на Камчатку и проездные документы получены. Опохмелившись после отходной, через день я был уже у себя на родине – в городе Макеевка Донецкой области. Предстоял месяц отпуска.

К родителям всегда приезжать здорово. Они были очень рады моему приезду, однако расстроены тем, что я холостяк. Через неделю я встретил свою одноклассницу Марину. Она закончила экономический факультет Донецкого университета, во время учёбы вышла замуж,

родила сына Александра, ровесника моей дочери. После окончания университета работала в заводской бухгалтерии. Как и я, год назад развелась. Это в какой-то степени нас объединило. Мы решили, на радость моим и её родителям, попытаться жить вместе. В то время военнотружущих в ЗАГСе расписывали без очереди, на следующий день после подачи заявления. В военном комиссариате мне сделали отметку в отпускном билете, а после предъявления свидетельства о браке в предписание на убытие к новому месту службы вписали новую жену Марину и её сына. Выдали проездные документы на всех для следования на Камчатку. Кстати, эти документы были выписаны неправильно. Согласно им мне следовало добираться до города Ключи Камчатской области не через Петропавловск-Камчатский, а через Владивосток, хотя это были разные пограничные зоны. В общем, во Владивостоке нас всех затормозили. И если бы не мой однокурсник, который служил в аэропорту помощником военного коменданта, мы бы там надолго застряли. А так мы выпили с ним по 100 граммов водки, и все вопросы решились. Проездные документы были переоформлены. Мы переночевали в гостинице и на следующий день улетели в Петропавловск-Камчатский для дальнейшего перелёта в город Ключи.

Аэропорт города Петропавловск-Камчатский располагается в городе-спутнике Елизово. В этом городе был обустроен перевалочный пункт – гостиница для тех, кто добирается в Ключи на для прохождения службы в 43 ОНИС – отдельную научно-испытательную станцию. Этот пункт называли по фамилии его начальника, прапорщика Тихолаза, базой Тихолаза. В аэропорту Петропавловска-Камчатского нас встретили его подчинённые и доставили на эту базу.

Там был еще один добирающийся к новому месту службы майор. Он был, как и положено, в парадной форме. Мы познакомились. Он представился Алексеем. На следующий день из Ключей прилетел военно-транспортный самолет АН-26 и забрал всех, кто на этой базе находился. А находился там в это время, помимо всех прочих, новый командир 43 ОНИС генерал-майор Базылюк, за которым этот самолёт и прислали. Он был в военной генеральской форме. Вообще из всех пассажиров самолета в военной форме были только трое: генерал-майор, просто майор, с которым мы уже познакомились, и я. Все остальные, видно, добирались из отпусков и были в гражданском. Через полтора часа самолёт приземлился в аэропорту Ключей. За генералом приехала Волга, а за всеми остальными автобус, который привёз нас в военный городок войсковой части 25522, куда я был назначен на должность инженера отдела.

Часть прибывших, в том числе и нас, командование части временно поселило в переоборудованном под гостиницу двухэтажном деревянном доме. Мне с супругой была выделена комната в двухкомнатной квартире. Вторую комнату уже занимал прибывший для дальнейшего прохождения службы лейтенант, приехавший служить в одной из отдаленных частей, выпускник Ставропольского военного училища с женой и дочкой. Разница в возрасте между нами в 5 лет полностью компенсировалась тем, что мы оба были почти двухметрового роста. Мы познакомились и сразу стали приятелями. Фамилия лейтенанта была Раевский, звали его Юрием, его жену – Татьяной, дочку – Катей.

В дальнейшем мы будем друзьями.

Из разговора с теми, кто добирался вместе с нами на автобусе из Ключевского аэропорта, я узнал, что все прибывшие служить в Ключи, в войсковую часть 25522, полное название которой 43 Отдельная Научно-испытательная станция (43 ОНИС), начинают службу на новом месте с того, что представляются заместителю командира станции по научной работе. Он проводит с ними собеседование, и, несмотря на запись в предписании, может запросто изменить должность вновь прибывшего на равнозначную, но в том месте 43 ОНИС, где не хватает офицеров, а входящие в состав этой испытательной станции войсковые части (отдельные измерительные пункты – ОИП) располагаются в позиционном районе этой испытательной станции (войсковой части 25522), размещённом на полуострове Камчатка в северо-восточной части Камчатской области и ограниченном Средним горным хребтом, сопкой Ключевская, горой Шивелуч и берегом Берингова моря. По административному делению территория части входила в состав

Карагинского района Корякского национального округа Камчатской области и Усть-Камчатского района Камчатской области.

По характеру местности позиционный район, где размещалась 43 ОНИС, можно разделить на две ландшафтных территории: территория низменностей и возвышенностей и территория хребтов.

Таким образом, 43-я отдельная Научно-испытательная станция, войсковая часть 25522, вместе с входящим в её состав позиционным районом, где были расположены измерительные пункты, занимала в то время половину полуострова Камчатка, севернее города Ключи.

Помимо измерительных пунктов, в позиционный район 43-й отдельной Научно-испытательной станции входило боевое поле – участок местности, являющийся мишенью для специальных боевых блоков баллистических ракет, запускаемых на Камчатку с испытательными целями, в которые вместо атомных зарядов устанавливалась телеметрическая аппаратура, передающая данные о состоянии и исправности этих блоков во время их полёта в определённую на боевом поле точку. Прием и регистрация этих данных производились отдельными измерительными пунктами – ОИПами.

Войсковая часть 25522 была размещена на полуострове Камчатка в северо-восточной части Камчатской области. Позиционный район был ограничен Средним хребтом, сопкой Ключевская, горой Шивелуч и берегом Берингова моря. По административному делению расположение части входит в состав Карагинского района Корякского национального округа Камчатской области и Усть-Камчатского района Камчатской области. Плотность населения весьма малая. Люди в основном сосредоточены в прибрежной полосе Берингова моря и в долине реки Камчатка. По характеру местности территорию, на которой расположилась часть, можно разделить на два ландшафтных района: район низменностей и возвышенностей и район хребтов. Территория района низменностей и возвышенностей включает место расположения базы воинской части и места расположения всех измерительных пунктов и представляет собой сильно пересечённую, полужакрытую местность.

Рельеф местности увалисто-холмистый, с постепенным понижением к морскому побережью в направлении на северо-восток. Район хребтов был закреплён за частью в основном административно, хотя горный хребет Заречный и его отроги располагались относительно недалеко от военного городка Ключи-1, на противоположном берегу реки Камчатки.

Как я уже отмечал, 43-я отдельная научно-испытательная станция (войсковая часть 25522) была предназначена для приема в позиционном районе (на закреплённой за частью территории) головных частей запускаемых с испытательными целями баллистических ракет стратегического назначения.

Научно-испытательная станция состояла из управления, в котором числились штаб и основные подразделения, то есть научно-испытательные отделы, расположенные в военном городке Ключи-1, находившемся рядом с городом Ключи, районным центром Камчатской области, а также подчинённых частей – отдельных измерительных пунктов ОИП, которые размещались в позиционном районе вокруг боевого поля – квадрата падения головных частей ракет в северо-восточной части Камчатской области. Всего измерительных пунктов в то время было пять: ОИП-11, ОИП-12, ОИП-13, ОИП-14, ДИП (Дополнительный измерительный пункт). ДИП занимался специфическими измерениями, сама тематика которых в те времена считалась секретной, поэтому ему не присвоили даже номера.

Кроме отдельных измерительных пунктов, в состав 43 ОНИС входили отдельные подразделения обеспечения, обеспечивающие жизнедеятельность личного состава научно-испытательной станции и всех жителей военного городка.

Основной задачей 43 ОНИС являлось получение полного объёма внешне-траекторной, радиотехнической оптической, телеметрической информации о движении специально подготовленных для испытаний разделяющихся головных частей (ГЧ) испытываемых ракет на нисхо-

дующем пассивном (и особенно атмосферном) участке их траектории вплоть до соприкосновения с землёй, проведение специализированными электронно-вычислительными машинами обработки и анализа этих данных и передача полученной информации и результатов её обработки на запустивший ракету полигон в службу НИР. Получение телеметрической информации о работе аппаратуры внутри разделяющихся головных частей испытываемых ракет ионизации ГЧ, параметрах их стабилизации, надёжности конструкции, перегрузках, температурах, ионизации, работе аппаратуры и других параметрах разделяющихся головных частей индивидуального наведения, обработка на ЭВМ и передача такой информации на запустивший ракету полигон в службу НИР. Получение спецданных о срабатывании автоматики боевой части и передача этих данных в конструкторские бюро, занимающиеся разработкой такой автоматики.

Определение точек падения головных частей ракеты всеми имеющимися радиосредствами, звукометрическими средствами, приборами сопряженного наблюдения, оптическими средствами и авиацией и передача координат этой точки заказчику пуска ракеты. Измерение условий падения боевых блоков (ББ) внешне-траекторными радиосредствами, звукометрическими устройствами, специальными приборами сопряженного наблюдения, оптическими и иными средствами, в том числе установленными на выделенных для обеспечения испытаний вертолетах и самолетах, и передача научно-исследовательским организациям-заказчикам пуска квитанции о приходе ББ, их целостности и техническом состоянии, а также предварительных данных по отклонению от назначенной цели.

Поиск звукометрическими устройствами, специальными приборами сопряженного наблюдения, оптическими и иными средствами и эвакуация аппаратуры, отделяемой от ГЧ. Поиск остатков последней ступени МБР.

Экспресс-обработка полученных измерительных материалов и передача результатов такой обработки на полигон, запустивший ракету, получение специнформации о срабатывании автоматики боевой части и передача этой информации заказчикам проводимых испытаний.

Выдача на запустивший ракету полигон квитанции о приходе разделяющихся головных частей и предварительных данных по отклонению боевых блоков от определённых для этой ракеты целей.

На следующий день Юрий представлялся заместителю командира части по научной работе. Эту должность в то время занимал полковник Окулов, который был такого же роста, как и мы. От его решения по результатам собеседования с нами как с вновь прибывшими зависело дальнейшее прохождение службы. Здесь у лейтенанта передо мной было небольшое преимущество: у него была парадная форма, которую необходимо было надевать при представлении начальству. Он быстро прошел эту процедуру, и мы снова увиделись в гостинице.

Юрия отправили служить на отдельный измерительный пункт ОИП-12, который входил в состав 43 ОНИС и размещался в позиционном районе научно-испытательной станции, в 35 км от центра квадрата падения испытываемых разделяющихся головных частей ракет (Боевого поля), на вершине горы площадью около одного квадратного километра, в идеальном для проведения телеметрических и траекторных измерений месте, и являлся самым удобным для проведения таких измерений, но отличался самым непригодным для проживания персонала жилым городком, со всех сторон продуваемым ветрами, где зима наступала уже в октябре и заканчивалась в мае, зато расположенным на идеальной для проведения измерений позиции, с которой был виден весь квадрат падения ГЧ. В общем, мои новые друзья попали служить в веселенькое место. Хотя вид у Юрия был невеселый. Его мало радовала перспектива проживания вместе с семьей рядом с тем районом, где на конечном участке траектории, в плотных слоях атмосферы, начиная с высоты менее 100 км, уже отделившиеся от платформы головной части ракеты испытываемые боеголовки получают сильный аэродинамический нагрев, когда температура их поверхности достигает почти 6000 градусов, что вызывает вокруг них плазموобразование и они становятся похожими на метеориты, спуск которых в плотных слоях атмо-

сферы длится не более 1 минуты с торможением от скорости 7,1–7,5 километров в секунду до примерно 3 километров в секунду при ударе о землю в 30–35 километрах от их будущего места жительства.

И хотя Юрий получит возможность многократно повидать вблизи это великолепное, но суровое зрелище, такое счастье и его, и его супругу Татьяну мало радовало. Я на его месте имел бы не менее грустный вид.

Мне было проще. У меня в предписании была четко указана должность инженера отдела вычислительного центра. Однако с учётом полученной информации о нраве заместителя начальника 43 ОНИС мозги уже начали отрабатывать перспективу снова оказаться начальником станции, и хотя на этот раз, слава Богу, не мобильной, а стационарной, но зато далеко в тьмутаракани.

Выйдя прогуляться по военному городку, я убедился в том, насколько тесен наш мир. Я встретил сразу двух своих знакомых: майора, который в Капустином Яру служил в отделе телеметрических измерений, а сейчас прибыл на должность начальника отделения одного из измерительных пунктов, и моего однокурсника Сергея Нестеренко, прибывшего на должность старшего инженера системы траекторных измерений «Балхаш», которую только планировалось установить на специально создаваемый для этого измерительный пункт, которому уже присвоили номер 14. В состав такой системы входила ЭВМ серии ЕС, примерно такого типа, как те, что мы изучали в военном училище, поэтому Сергей был уверен в том, что его ждет интересная работа, хотя и не в центральном военном городке.

На следующий день мне необходимо было представляться заместителю командира части по научной работе. Когда я подошёл к его кабинету, в очереди на представление уже стояли два человека. Первым в кабинет заместителя командира зашел майор, с которым мы вместе летели в самолете. Через пару минут вышел, получив назначение на должность начальника контрольно-диспетчерского пункта. Следующим представлялся капитан примерно моего возраста, как и я, прибывший из Капустина Яра. Однако он был в парадной форме. Через несколько минут он тоже вышел, радостно сообщив, что его записанное в предписании назначение не изменилось и он будет служить инженером отдела на ЭВМ ЕС1045, входящей в комплекс обработки измерительной информации вычислительного центра, расположенного в военном городке Ключи-1. Оставалось ему только позавидовать.

Затем в кабинет зашёл я. Заместитель командира части по науке был, как и я, почти двухметрового роста. Он попытался посмотреть на меня сверху вниз, и я сразу понял, что у нас с ним одинаковая манера знакомиться с людьми. Мне можно было чуть наклонить голову, но я этого делать не стал. Тогда полковник сказал мне: «Сядь на стул», а когда я сел, понял, что стоя смотреть сверху на сидящего не солидно. Было видно, что в нем возникает чувство неприязни ко мне как к молодому хаму. Он задал вопрос, почему я не в парадной форме. Когда я начал объяснять, что у меня её нет вообще, и показал ему вещевые аттестаты, он сказал, что так говорят большинство тех, кто приезжает из Капустина Яра. Поставил мне в пример, только что вышедшего из кабинета майора, который прибыл из Москвы и представился в надлежащем виде. О капитане из Капустина Яра он почему-то ничего не сказал. Я удосужился ляпнуть, что если бы я прибыл из Москвы, а не из Капустина Яра, то наверняка тоже был бы по надлежащей форме одет. Сказав это, я совершенно позабыл о лежащих в папке, которую я держал в руках, рекомендациях для этого полковника от офицеров Главка. Он сказал, что должность, на которую я назначен, предполагает наличие у офицера серьезных знаний, при отсутствии которых я буду переведен на должность в одной из отдаленных, более северных частей.

После этого он достал из стола какие-то бумаги, пролистал их, и задал несколько достаточно сложных вопросов по структурам телеметрических данных. Когда я в полном объеме на них ответил, распорядился изобразить всё это мелом на висящей у стены школьной доске. После просмотра сдвинул доску в сторону окна, будто всё это было написано до меня. В чувстве

юмора ему было не отказать. Он распорядился вызвать к себе начальника лаборатории обработки информации подполковника Чижевского. Когда тот прибыл, он сказал ему, что у него возник спор со мной о правильности изображённого на школьной доске рисунка. Вошедший в кабинет подполковник, взглянув на доску, сказал, что, разумеется, я не прав. На доске всё изображено верно. Тогда Окулов дал ему команду забирать нового сотрудника подчиненной ему лаборатории сбора и первичной обработки телеметрической информации, научно-испытательного отдела вычислительной техники. На следующий день представить этого сотрудника начальнику отдела, а перед этим обмундировать меня как положено, оказав помощь в получении необходимого вещевого имущества.

Когда мы вышли из кабинета, было видно, что подполковника, мягко скажем, расстроило назначение к нему в лабораторию такого чуда, как я, тем более что на следующий день необходимо было представлять это чудо начальнику отдела. К этому подполковнику у меня была рекомендация от сотрудников Главка, с которыми мне приходилось работать на прежнем месте службы, однако в сложившейся ситуации показать ему их я постеснялся. Но надо отдать ему должное, до вечера мне удалось получить на складах по рекомендации этого подполковника новый китель, брюки, портупею и сапоги. Откуда на складе оказались мои размеры, я до сих пор не знаю. Для подполковника Чижевского у меня тоже была рекомендация, однако в сложившейся ситуации показать ему её я постеснялся.

Научно-испытательные отделы являлись основными подразделениями 43 ОНИС, всего таких отделов было четыре.

Первый отдел планировал, организовывал и контролировал проведение внешне-траекторных измерений предназначенными для этого техническими средствами, расположенными на измерительных пунктах. Инженеры отдела проверяли правильность эксплуатации таких средств, готовили технические задания на проведение измерительных работ по определению траекторной информации по результатам испытаний каждого из специальных боевых блоков ракетной техники, контролировали процесс внедрения на измерительных пунктах новых технических средств измерения траектории боевых блоков.

Второй отдел занимался организацией проведения радиотелеметрических измерений, расчётами установленных на измерительных пунктах станций ПРА, подготовкой целеуказаний для антенных комплексов, используемых этими станциями.

Сбором магнитных лент с зарегистрированной приемно-регистрирующей аппаратурой телеметрической информацией обо всех испытываемых боевых блоках баллистических ракет. Оценкой полноты и качества принятой и зарегистрированной телеметрической информации по каждому блоку. Контролем правильности эксплуатации технических средств, приемно-регистрирующей аппаратуры на измерительных пунктах.

Третий отдел исследовал с использованием утвержденных методик траекторную и декоммутированную телеметрическую информацию, включая данные бортовых запоминающих устройств, о состоянии боевых блоков на конечном участке траектории их полета вплоть до их приземления, в телеметрических, а после обработки на ЭВМ и в физических величинах, после чего готовил выпуск отчетных материалов о результатах выполнения опытно-испытательных работ согласно программам и методикам испытаний. Разрабатывал программное обеспечение для ЭВМ, необходимое для обработки телеметрической и траекторной информации в соответствии с программами испытаний.

Четвертый отдел – научно-испытательный отдел, отдел вычислительной техники, в который я был направлен служить, занимался вопросами эксплуатации вычислительной техники и ее применения при проведении испытаний – как универсальных ЭВМ, так и связанных с ними специализированных вычислительных устройств, каковыми и являлись системы СПЕКТР-Б1, в лабораторию по эксплуатации и применению которых я и был назначен старшим инженером. Помимо этого, четвертому отделу была поставлена задача проведения исследователь-

ских работ по автоматизации процесса сбора на вычислительный центр всей телеметрической информации, принятой и записанной на магнитные ленты измерительными пунктами.

Начальником четвертого отдела, которому меня представляли на следующий день, был полковник Мыздриков, занимавший приличных размеров отдельный кабинет. Как ни странно, но и к нему у меня тоже была рекомендация от сотрудников Главка. Однако наша первая встреча получилась такой, что я предпочел просто спрятать все рекомендации подальше. Расспросив у подполковника Чижевского о результатах беседы со мной заместителя командира части по науке, начальник отдела сказал, что первое впечатление обо мне отрицательное, а дальнейшее покажет служба.

В общем, таким образом он поздравил меня с назначением на должность инженера лаборатории обработки телеметрической информации подчиненного ему отдела и пожелал успехов на новом месте.

Как я уже отмечал, 4 отдел 43 ОНИС, куда входила лаборатория, в которую я попал служить, занимался эксплуатацией вычислительной техники, предназначенной для обработки траекторной и телеметрической информации, полученной измерительными пунктами в районе боевого поля о прилете туда специальных испытательных боевых блоков баллистических ракет, их состоянии и срабатывании внутри них систем автоматики.

После пожелания мне успехов на новом месте начальником отдела начальник лаборатории, подполковник Чижевский Юрий Анатольевич, представил меня личному составу лаборатории, в которой мне предстояло работать. В её состав уже входили кроме начальника три майора: Чернов, Разин, Никишов, капитан Мироненко, старший лейтенант Ферзев, старший прапорщик Гуров и пять военнослужащих-женщин: Елена Ферзева, жена старшего лейтенанта Ферзева. Лариса Иваненко, Татьяна Разина, жена майора Разина, Екатерина Калинина, которая в отличие от других была прапорщиком, Галина Дмитриева, жена одного из офицеров управления. Еще одна должность старшего прапорщика оставалась вакантной. Все военнослужащие-женщины имели высшее техническое образование.

Я рассказал коллективу о себе. Мне показалось, что мы сработаемся. Однако в этот же день я чуть было не подрался со здоровенным майором, уже служившим в этой лаборатории. Наверное потому, что мы были практически одинакового, почти двухметрового роста и характеры у обоих были не сахар. Однако до драки не дошло, и через две недели мы стали лучшими друзьями. Фамилия майора была Никишов, звали его Евгений. Он, как и я, был кадровым офицером. Ему, как и мне, Камчатка была особо не нужна, в отличие от большинства офицеров лаборатории, получивших воинские звания после окончания гражданских институтов, которым по достижении предельного возраста состояния на военной службе, могло не хватить армейской выслуги для получения пенсии. Когда он из Москвы, где служил на майорской должности, переводился на Камчатку, надеялся сразу получить должность начальника лаборатории и воинское звание «подполковник». Однако в отделе кадров что-то прошляпили, и обещанная ему должность оказалась занята. Так он попал на должность старшего инженера лаборатории обработки телеметрической информации, имевшую категорию «майор». Получение очередного воинского звания пришлось отложить на неопределенный срок. На Камчатку как и я, он приехал с семьёй. Однако его жена Екатерина, по специальности медработник, в военном городке рабочее место себе найти не смогла, поэтому ей приходилось каждый день добираться на работу из военного городка, через КПП в районный центр Ключи.

Так как ранее Евгений не был связан с обработкой телеметрических данных, ему приходилось много учиться. Однако мужик он был толковый и быстро разбирался во всех сложностях и нюансах обработки телеметрии. Ну а мне было гораздо проще. Я подобной обработкой 5 лет занимался на прежнем месте.

На следующий день я начал более подробно знакомиться с коллективом лаборатории, переговорил с каждым из сотрудников и сотрудниц. Попытался подробно разобраться с зада-

чами, которые эта лаборатория выполняла. В ходе знакомства с сотрудниками сказал, что после беседы с начальником отдела я жутко его боюсь. Сказал не зря. Оказалось, что в коллективе, куда я попал и где мне предстояло служить, «стук» летел быстрее звука. Уже вечером, перед окончанием рабочего дня, начальник отдела с улыбкой произнес, что, похоже, я боюсь всего, даже собственной тени. Возражать я не захотел. Вначале решил подробно ознакомиться с оборудованием лаборатории.

Лаборатория занимала два машинных зала. Для персонала лаборатории в обоих машинных залах были организованы рабочие места. В каждом из машинных залов была установлена знакомая мне по прежнему месту службы система Спектр Б1. В первом зале, помимо системы Спектр Б1, был установлен комплект аппаратуры Спектр А0 и два комплекта в то время ещё не знакомой мне аппаратуры Планета-У.

Во втором машинном зале система Спектр Б1 была соединена с аппаратурой ШКС, назначение и принцип работы которой мне еще предстояло выяснить. Обслуживала эту систему и выполняла на ней работы под руководством майора Бориса Чернова оператор Галина Дмитриева.

Машинный зал № 1

Помимо лаборатории, в которой мне предстояло работать, в отделе была лаборатория ВЛ1045, в которой был установлен вычислительный комплекс, состоявший из ЭВМ ЕС1045 и спецустройств для полной обработки телеметрической и траекторной измерительной информации, куда попал служить представлявшийся передо мной заместителю командира по научной работе капитан, а также отделение обработки информации фоторегистрирующих станций специальными устройствами-компараторами, с помощью которых женщины-операторы определяли по негативам, снятым такими станциями во время падения боевого блока, параметры его траектории. Определенные ими данные записывались на перфоленту, для полной обработки комплексом ВЛ1045.

Ещё две лаборатории отдела на момент начала моей работы никакого оборудования не имели. Перед моим прибытием на Камчатку это оборудование было списано и частично разо-

брано. Остались два полупустых машинных зала, в которые планировалось установить новую вычислительную технику.

Машинный зал № 2

43 ОНИС имела прекрасный жилой военный городок («двадцатая площадка») со средней школой и великолепным детским садиком, в котором были зимний сад и плавательный бассейн, что позволило Марине, отведя туда сына, в течение недели устроиться на работу по специальности. Она стала бухгалтером отдела капитального строительства. Для проживания в военном городке нам с Мариной выделили отдельную двухкомнатную квартиру.

Квартира располагалась на первом этаже четырехэтажного дома. Расположение дома было таким, что из окна нашей квартиры была видна вершина известного всему миру могучего вулкана-исполина Ключевской Сопки – высочайшего действующего вулкана Евразии, вершина которого достигает 4750 метров. Кроме своих размеров, он отличался абсолютно правильной классической формой. Вокруг него расположилось 12 вулканов поменьше, которые, правда, из моих окон были не видны. Среди них вулканы Камень, Безымянный и Толбачик.

Ул. Ленина, дом 4

Военный городок находился рядом с поселком Ключи, расположенным на берегу крупнейшей реки полуострова Камчатка, впадающей в Камчатский залив Тихого океана, которая называлась, как и сам полуостров, Камчатка. В некоторых частях своего русла эта река была пригодна для судоходства. На реке, помимо посёлка Ключи, располагались посёлок Мильково и порт Усть-Камчатск.

Выйдя из дома, своим ходом можно было добраться до практически эталонного участка нетронутой природы – поляны краснокнижных эдельвейсов, а если захочется, потратив половину дня, запросто пройти по следам относительно недавних извержений Ключевской сопки.

Полуостров Камчатка – удивительный уголок России. Редкие животные, неповторимая растительность, мощь, чистота и первозданность природы. Термальные источники и вулканы, действующие и потухшие, большие и маленькие. Красоту этого края невозможно передать словами.

Но знакомство с красотами природы можно было отложить на потом, а сначала стоило познакомиться с соседями. В подъезде жили сотрудники узла связи и двое лётчиков из авиаполка. Один из них был на 3 см выше (или длиннее) меня. Звали его Игорь. Он был вторым пилотом самолёта АН-26, командиром которого был командир эскадрильи. Высокий рост сделал нас приятелями.

В дальнейшем мы иногда пересекались по несению гарнизонного наряда в качестве начальников патруля. В выходные иногда, бывало, по-соседски пропускали вместе по рюмочке. С остальными соседями я отношения почти не поддерживал.

Сначала на новом месте службы мои знания вопросов обработки телеметрической информации подробно проверил начальник лаборатории. После этой проверки я почувствовал себя полным дураком и удивился тому, что как-то мог с такими навыками работать раньше. Начальник успокоил меня, сказав, что не святые горшки лепят, а мне в таком случае необходимо вспомнить дедушку Ленина и высказанную им рекомендацию учиться, учиться и еще раз учиться, благо учителем мой новый руководитель был неплохим.

Первый раз работу с реальной информацией об испытуемом изделии я проводил под его контролем, а в последующие разы уже самостоятельно. Ракеты в то время запускались часто, и

информации было столько, что работы хватало на всех, скучать не приходилось. Пуски ракет проводились практически каждые два дня.

Основной задачей лаборатории была первичная обработка телеметрической информации о состоянии боевых блоков баллистических ракет РВСН, запускаемых с испытательными целями на Камчатку. Такая обработка данных была уже знакома мне по прежнему месту службы. Она производилась такими же системами Спектр Б1. Однако теперь это была информация, с которой мне раньше не приходилось сталкиваться, о состоянии во время испытаний разделяющихся головных частей (боевых блоков) стратегических ракет, запускаемых с испытательными целями на Камчатку, в конце их полёта, перед падением на определённые каждому из них цели.

В те времена такая телеметрическая информация являлась секретной. В принципе, любая информация о состоянии головных частей ракет во время полёта, их характеристиках и уязвимых местах и должна была быть секретной. Поэтому перед тем как передать ее по радио, для того чтобы вероятный противник по телеметрическим данным не мог определить технические характеристики способных нести атомный заряд боевых блоков наших ракет, эту информацию до передачи по радио шифровали специально установленным в головной части, уже знакомым мне по прежнему месту службы прибором «Муравей», гарантирующим стойкость шифрования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.